

Человек и культура

Правильная ссылка на статью:

Хилько Н.Ф., Горелова Ю.Р. Культурный код образной картины войны и тыла в поэтическом творчестве детей-блокадников, эвакуированных в Омскую область // Человек и культура. 2024. № 1. DOI: 10.25136/2409-8744.2024.1.39880 EDN: VZOJKX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39880

Культурный код образной картины войны и тыла в поэтическом творчестве детей-блокадников, эвакуированных в Омскую область

Хилько Николай Федорович

ORCID: 0000-0003-3204-2216

доктор педагогических наук

старший научный сотрудник, Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева; профессор кафедры режиссуры и хореографии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского

644077, Россия, Омская область, г. Омск, ул. Андрианова, 28, оф. 204А

✉ fedorovich59@mail.ru

Горелова Юлия Робертовна

кандидат исторических наук

ученый секретарь, Сибирский филиал Института наследия; доцент Сибирского государственного автомобильно-дорожного университета

644077, Россия, Омская область, г. Омск, ул. Андрианова, 28, оф. 204А

✉ gorelovaj@mail.ru

[Статья из рубрики "Культура и культуры"](#)

DOI:

10.25136/2409-8744.2024.1.39880

EDN:

VZOJKX

Дата направления статьи в редакцию:

02-03-2023

Аннотация: Предметом исследования является поэтическое творчество детей-блокадников. Цель работы: постановка проблемы изучения культурного кода огромного пласта поэтического наследия детей-блокадников, эвакуированных в Омскую область. Методология исследования состоит в использовании проблемно-семантического подхода

к анализу поэтического творчества. Результаты работы : значимые факторы восприятия, система кодирования нравственно-патриотического смысла, поэтические образы войны и тыла через образную картину исторической памяти, нравственно-патриотический смысл образов войны и тыла. Область применения результатов: сфера патриотического воспитания во внеучебной и внеклассной работе средних и высших учебных заведений. Новизна исследования заключается в новой постановке проблемы поэтического отражения и рефлексии войны в детском и взрослом поэтическом восприятии. Новой является также методология анализа впечатлений и переживаний, сосредоточенных в совокупности представлений детей-блокадников, направленного на выявление нравственно-патриотических смыслов и дихотомии образов войны и тыла. Неординарная методология проблемно-семантического подхода к анализу поэтического творчества. Выводы: 1. Образная картина войны, созданная детьми-блокадниками во взрослой и детской поэзии, выражает культурный код военного времени, который заключается в стремлении защитить свою родину, совершить подвиг во имя жизни, в котором сосредоточены нравственно-патриотические черты подлинного героизма. 2. Вместе с тем культурный код образной картины тыла и военного детства детей-блокадников проявлялся в целом ряде благородных качеств сибирских спасителей. 3. При этом раскодирование нравственно-патриотического смысла созданной детьми-блокадниками образной картины исторической памяти, включает в себя переход от образных знаков памяти, культуры любви к Родине, заключённых в образных клише, к символам борьбы, образам самоотверженности, архетипам героизма, подвигов к общечеловеческим ценностям, выраженных в идентичных поэтических средствах.

Ключевые слова:

культурный код, образные клише, образная карта памяти, поэтическое творчество, отражение, эвакуация, детскость видения, патриотическое сознание, культурное пространство, культурно-историческая память

Проблема раскодирования образной картины войны и тыла на основе совокупных представлений военного времени раскрывается через репрезентацию нравственно-патриотических смыслов, отражённых в поэтических произведениях-откликах детей-блокадников, чье детство проходило на Омской земле. Их культурный код остается сложным для понимания современным поколением и остаётся до конца не изученным. Задача данного конкретного исследования заключается в анализе образов войны и тыла, отраженных в поэтическом творчестве детей-ленинградцев в период эвакуации в Омскую область.

В системе понятий *образной картины исторической памяти* ключевую роль играет понятие «образ». Образ во всех гуманитарных науках рассматривается «как результат копирования (отражения) предметов или явлений реальности, представленной в форме «картинки», созданной в сознании человека с помощью вербальных или иных средств в художественном произведении» [\[1, с. 37\]](#).

Образ авторы настоящей статьи понимают как ментальный конструкт, выступающий посредником между сознанием человека и внешней реальностью и порождающийся в ходе восприятия или воображения. Образы в этом смысле всегда являются некоторой визуальной декларацией действительности. С одной стороны, они основываются на реальных явлениях, вещах и событиях. С другой стороны, они показывают не столько то,

как это событие существовало действительности, сколько то, как оно отразилось в сознании конкретного человека или какой-то социальной группы. В данном случае мы будем говорить об отражении образов войны и тыла в поэтическом творчестве детей-блокадников.

Говоря о природе образа, необходимо отметить тот факт, что в процессе появления образ проходит несколько стадий: 1. первичного чувственного восприятия действительности, 2. ее осмысления, 3. интеграции в процессы воображения и сохранения памяти. Кроме того, при формировании образа человек опирается не только на непосредственные ощущения и переживания, но и на всю совокупность предшествующего опыта.

Вместе с тем есть три других *составляющих* компонентов понятия «образная картина исторической памяти»: образные клише, историческая память и поэтические средства.

Понятие «образные клише» производно от понятия «клише» которое означает «речевой стереотип, готовый оборот, используемый в качестве легко воспроизводимого в определенных условиях и контекстах стандарта. В отличие от штампа, представляющего собой избитое выражение, клише образует конструктивную единицу, сохраняющую свою семантику, а во многих случаях и выразительность. В лингвистике это стандартные образцы словоупотребления, типовые схемы словосочетаний и синтаксических конструкций.

В системе современного литературного русского языка слова, по большей части, функционируют не как произвольно и неожиданно сталкиваемые и сцепляемые компоненты речи, а как клише, занимая устойчивые места в традиционных формулах. Большинство людей говорит и пишет с помощью готовых формул, клише” [2].

Соединение понятия «образ» с понятием «клише» в контексте поэтической речи позволяет говорить об образных клише как производных устойчивых конструкций, отражающих сущность семантики высказываний в традиционной образной форме. По нашему мнению, *образные клише города* в поэтических текстах – это ряд ключевых метафор и образов-символов, входящих в образный каркас города и выражающих его визуально-воспринимаемый облик [3].

Поэтические средства – это все средства художественной выразительности, которыми может пользоваться писатель для усиления образности и придания красоты речи своих произведений, создания новых образов. Средства художественной выразительности – это тропы (метафора, эпитет, сравнение, метонимия, синекдоха, аллегория, ирония, литота, олицетворение) и фигуры речи (аллитерация, ассонанс, градация и бессоюзие, антитеза [4, с. 235]. В нашем контексте под поэтическими средствами детей-блокадников мы понимаем отражение различными способами художественного-образной речи переживаний и впечатлений детей о войне. Это формы вербальной выразительности, выражающие эмоциональные состояния детей и переживания ими образов действительности. Это могут быть такие средства, как: метафоры, эпитеты, сравнения, олицетворения и т. д.

Из всех определений исторической памяти нам наиболее близка точка зрения на нее как образ или конструкт коллективной памяти [5], отраженные в индивидуальном сознании и авторской репрезентации.

Таким образом – производное определение понятия «образная картина исторической

памяти» включает в себя полную совокупность образных клише и поэтических средств, отражающих историческую память.

Очевидно, что в связи с задачей исследования подобного рода ученые все чаще прибегают к понятию *культурный код*, которое, по мнению Б.И. Кононенко, представляет собой «ключ к пониманию данного типа культуры», «совокупность знаков, символов, смыслов (и их комбинаций), которые заключены в любом предмете материальной и духовной деятельности человека» [\[6, с. 45\]](#).

На наш взгляд, эта совокупность в контексте образной картины исторической памяти должна определяться и позиционироваться главным образом с образным содержанием и нравственно-патриотическим смыслом. Исходя из мнения Н.Г. Меркуловой, мы определяем культурный код как ряд ценностно-нормативных установок в знаково-символической плоскости данной культуры, которые расшифровываются при прочтении соответствующих текстов. В связи с этим надо понимать, что «культурные коды как ментальные структуры, позволяющие перейти от значения (общепризнанного обозначения какого-либо предмета или явления) к смыслу (элементу языка конкретной культуры), анализируются на материале произведений, которые, в силу своей визуальной представленности, являются информативным и достоверным источником исследования» [\[7, с. 183\]](#), то есть максимально точно отражают характер семантических единиц.

Поэтические ресурсы литературных произведений представляют собой отражение картин образного видения мира, соотнесенных с образными клише, выступающими как некоторые эталоны восприятия. При этом результаты непосредственного восприятия в каждый данный момент формируют новые впечатления, соотносимые с предшествующими эталонами. Следует полагать, что при формировании эталонов восприятия в поэтических текстах важную роль играют *значимые факторы восприятия*: ценности определенной культуры, опыт восприятия явлений эпохи, других людей, сообществ, социальные идеалы, запечатленные в литературных, художественных или научных произведениях, в изобразительном искусстве, в Интернет-пространстве. Оценка, отбор и наделение значением образов, входящих в поэтический строй мысли, во многом определяется особенностями личности создателя и значимостью ситуаций.

Нас интересует сущность различия между взрослостью и детскостью восприятия, которая определяется особенностями видения реальности, эволюционирующей от конкретики к образным обобщениям, от наивности восприятия к экспрессивности. При этом онтологическая специфика детских образов определяется, по мнению Л.К. Нефедовой, «их родовидовой принадлежностью к эпосу, лирике или драме, которые по-разному отражают пространственно-временные и причинные аспекты бытия » [\[8, с. 543\]](#). Эти особенности ярко отражаются в образах детского поэтического творчества времён Великой Отечественной войны.

Связь данной проблемы с важнейшей научной проблематикой состоит в следующем. Задача исследования напрямую выходит на исследование проблем повседневности блокадного времени, отраженного в детском восприятии. Она основана на проблемном поле исследования повседневности и культуры детей-блокадников.

Последние достижения и публикации, связанные с решением данного вопроса, позволяют выделить нерешенную часть общей проблемы, которой посвящена данная статья. Данная тема представлена кругом научных исследований по следующим направлениям: выявление противоречий использования опыта первой мировой войны по

спасению детей [\[9\]](#), метафорически иллюзорное представление образов материнства и детства [\[10\]](#), ментальные особенности героизма и подвигов ленинградцев [\[11\]](#), связь исторического сознания с патриотическим его смыслом [\[12\]](#), художественное творчество блокадников как гражданско-патриотическое самовыражение, способствующее «противостоянию врагу и вселяющее надежду на достижение победы» [\[13\]](#). Особняком стоят труды по изучению повседневности и культурных аспектов детских воспоминаний [\[14, 15, 16\]](#), а также - пребыванию детей-блокадников на территории Омской области [\[17, 18\]](#). По существу проблемы есть подборка документов из блокадной коллекции педагогического музея Санкт-Петербургской академии постдипломного образования, в которой отсутствуют материалы по Омской области, а также - постановка данной проблемы. Ценная информация содержится в статье Л.В. Дербиловой "Из блокадной коллекции педагогического музея Санкт-Петербургской академии постдипломного образования", опубликованной в №4 журнала "Народное образование" за 2020 год. Есть исследования Кутузова А.В. английских источников по поводу того, как "советская культура встала на защиту Родины" [\[27, с. 30\]](#) и книга о блокадных днях Ленинграда английского автора Caroline Walton [\[28\]](#). Однако существенной лакунной исследований в данном проблемном поле является изучение творческого досуга детей-ленинградцев на омской земле как поэтической рефлексии их историко-патриотического сознания.

Цели работы связаны с задачами исследования, которые заключаются в следующих позициях. 1. Проблемное осмысление поэтических образов. 2. Выявление нравственно-патриотических смыслов военного времени как образной картины исторической памяти. 3. Определение некоторой культурной системы патриотического осмысления образных смыслов и их видения в искусстве.

Методологические подходы к изучению поэтических образов исторической памяти нашли свое отражение в ряде культурологических, исторических и литературоведческих работах и исследований по семиотике.

В работах Д.К. Бурхарта представлены визуальные маркеры семиотики городского пространства [\[19\]](#). Вместе с тем нужно отметить, что поэтическим образам свойственно отражать прошлую действительность в активных образах исторической памяти. При этом информационная структура исторической памяти, по мнению Б. Г. Могильницкого, включает в себя наряду с историческим знанием (научным знанием) и историческими представлениями, выходящими на обыденное сознание, эмоционально-детерминированные исторические образы [\[20, с. 45\]](#).

Разный социокультурный опыт может стать основанием формирования у людей различного восприятия одних и тех же явлений и событий. В связи с этим можно подчеркнуть, что в данной статье мы будем говорить о формировании специфических образов войны и тыла в поэтическом творчестве детей-блокадников, характер которых определяется непосредственностью переживаний событий войны. Эта особенность отличает их восприятие от видения других детей, непосредственно не переживавших событий войны. С другой стороны, это отличает данный вид детского восприятия от взрослого, когда образ-отклик на переживание сменяется на образ-воспоминания, репрезентирующей сопричастность к субкультуре военного детства [\[21, с. 5-16\]](#).

Этим обуславливается методология проблемно-семантического подхода к анализу поэтического творчества детей-блокадников. При этом логика развития содержания поэтических произведений основывается на запечатлении цепочки впечатлений

культурно-исторической памяти в образных клише. Характеристики проблемно-семантического анализа сводятся к следующему аргументу: яркость и сила переживаний в выборочных текстах самодеятельных и профессиональных поэтических произведений детей-блокадников обуславливает представительность такого рода анализа. Рассмотрено 12 поэтических текстов самодеятельных и профессиональных авторов, включая произведения Р. Рождественского, А. Городницкого, В. Пономарева и П. Анфиногенова. Основным инструментом анализа здесь является выявление нравственно-патриотических смыслов образов войны и тыла, а также - образных клише, формирующих совокупный образ военного времени.

Нужно понимать, что нравственно-патриотический смысл образов войны и тыла в образной картине исторической памяти опирается на две взаимодополняющих структуры ее семантики: нравственного содержания и патриотического сопровождения заложенных в ней нравственных смыслов. Данная посылка подтверждается мыслью Харисовой З.М. о том, что «нравственно-патриотическое воспитание детей, в широком смысле, ставит своей целью различными педагогическими средствами пробудить у детей интерес к окружающему миру, любовь к Родине и ее героическому прошлому» [\[22\]](#). Таким образом, проблемно-семантический подход к анализу поэтического творчества детей-блокадников дополняется семантическим.

Вместе с тем нужно отметить, что исторический образ имеет научную детерминацию исключительно на первых двух выше названных уровнях. Однако при этом образ исторической памяти имеет большой реконструктивный потенциал. Формирование на его основе знакового конструкта в определенном смысле запечатлевает образ прошлого в сознании его создателей. Этот процесс опирается на переживания и впечатления как доминанты образно-исторической памяти. В результате события, факты, явления, оставившие наиболее яркое впечатление в сознании людей, становятся основой формирования некоторого *устойчивого культурного кода*. В данной форме он опирается на функцию эмоциональной интерпретации событий, явлений эпохального характера и насыщается метафорами, гиперболами и другими средствами художественного воплощения. При этом его вхождение в массовое сознание позволяет идентифицировать образ с ценностями и идеалами общества и способствовать интеграции в общество.

Кроме того, нужно отметить, что образы исторической памяти объединяются в цепочку определенных образных клише, формируя некоторую образную систему памяти, в которой репрезентируются исторические события и явления. В процессе жизнедеятельности образы исторической памяти постоянно актуализируются или забываются в зависимости от ценностно-смыслового отношения к ним. Актуализированные образы исторической памяти непрерывно меняют круг и сферу актуализации: происходит коррекция памяти, ее уточнение. Здесь, как и в фольклоре, возникают варианты образов памяти в разных социокультурных средах и ситуациях, усиленные различными доминантами их восприятия. Отсюда и различный *культурный код* образов исторической памяти, обусловленный характером времени и эпохи.

Образная картина войны в исторической памяти свидетелей военной эпохи распространяется на образы фронта и тыла. Она включает в себя две подсистемы: визуально-воспринимаемую, базирующуюся на реальностях предметно-пространственной среды и рефлексивно-личностную, отражающую опыт восприятия и включенную в социальную среду жителей страны. Целостность образов исторической памяти полностью определяется духовно-нравственными смыслами ее подтекста. При этом в творчестве художников, поэтов, писателей создаются глубинные, эмоционально воздействующие

образы, способные вызвать сопереживание, подражание, сообразное видение военной эпохи читателями.

По данному поводу совершенно справедливо мнение Н.П. Анциферова, которая считает, что ментальная сторона впечатлений, отражающих образы времени, определяется целостным видением найденного логоса и способами передачи в художественной форме эпохи и места, что может привести к уяснению его идеи [\[23, с. 46\]](#).

С данной точки зрения, для анализа содержания и смысла образных клише, формирующих представления о военном времени в контексте нравственного значения образов фронта и тыла, наиболее приемлема, на наш взгляд, содержательно-генетическая классификация образов Д.Н. Замятина, которая «учитывает содержательное происхождение либо образа в целом, либо его отдельных элементов» [\[24, с. 14\]](#). Важно отметить, что она создает упорядочение образных метафор и клише и учитывает смысловое происхождение образов в семиотике родственного пространства или его родственных элементов.

С одной стороны, это образы врага и военных действий, приведших к блокаде, которым противопоставляются образы народа, вставшего на защиту родины и первых спасателей детей. С другой стороны, это образ места спасения многоликой Сибири, детей-блокадников, воспитанников и воспитателей, их наставников, хранителей их нелегкого детства, взявших на себя эту непростую заботу. Отсюда вырисовываются две группы образов: образы военного времени в прифронтовой полосе и образы тылового военного детства.

Нужно сказать, что стихи-детей-блокадников, написанные в годы Великой Отечественной войны на основе непосредственных переживаний, выступают как аутентичные слепки с действительности, отражающие в себе образы-переживания, возникавшие в сознании юных авторов, полных патриотических настроений.

Первый аспект поэтических текстов - образы войны и врага. Отображению Гитлера противопоставлены образы народа, полного воли к победе, который мощным единым порывом готов встать на защиту своей родины. Цепочка поэтических образов, отражающих события военного времени в прифронтовой полосе, в произведениях детей-блокадников начинается с облика блокадного города, любимого, свободного, который в стихотворениях предстает "просторней морей и океанов", "колыбелью восстаний", "городом родины моей".

В метафорических смыслах образной характеристики родного города, данной ленинградской девочкой Н. Александровой (13 лет), перед читателем предстает могучий город, жители которого полны несгибаемости духа, воли к победе, стремления отстоять каждую пядь родной земли [\[25, с. 26\]](#). В этом отношении характерно ее стихотворение, в котором враг изображен как лютый фашистский зверь, противостояние которому автор видит в готовности бороться с врагом техникой и силой духа.

Здесь срабатывает нравственно-патриотический смысл мощного стремления народа защитить Родину, что показывается с помощью метафорического ряда образных клише, в которых заключен образ народа, полного воли к победе и готового обрушить на врага "град снарядов".

И недаром Гитлер зубы точит

На свободный город Ленинград.

Если враг в него зайти захочет,

Мы обрушим на него снарядов град [\[25, с. 26\]](#).

На сопротивление этой мощной силе крошечного фашистского ада направлены патриотический дух и воля к Победе советского народа. Лейтмотив многих стихотворений, в том числе и Н. Александровой, заключен в чувстве мести и ненависти к врагу за развалины, смерть, глумление над святынями России, появившемся у ленинградцев в годы Великой Отечественной войны.

Не мечтай об этом, враг голодный,

О победе песнь народ весь наш поет.

Хоть и видит нашу гордость твое око,

Но твердыни Ленинграда зуб неймет.

Александрова Н., 13 лет [\[25, с. 26\]](#).

Нравственное значение образов, облаченных в яркие метафоры - в едином со всем народом стремлении защитить родину, которым наполнены строки стихотворений детей-блокадников.

В образах стихотворения Гриши Фриндлянского, ученика 7 класса Крестинской школы Омской области, воспринимается красивый и могучий город, израненный, но не покорившийся. Русский народ - защитник Отечества показан в детских поэтических строках как "стальная доблестная рать", зорко охраняющая город. Стихотворение наполнено нравственно-патристическим смыслом величия подвига и негибкости духа защитников. Здесь метафоры образов города блокадного Ленинграда заключены в невероятной силы крепости духа.

Ничто, ни бомбы, ни снаряды,

Ни мрак, ни тысячи смертей -

Ни надломили Ленинграда,

В борьбе он стал еще сильнее [\[26, с. 98\]](#).

Образные клише этого стихотворения образуют еще более мощный патриотический порыв, в котором символ стойкого мужества Ленинграда сочетается с любовью к родному городу.

И медный всадник над Невой

Прямую руку распростер.

Своею шапкой золотою

Блестит Исаакиевский собор.

Как прежде, величаво, гордо

Стоит на невском бугре

Израненный, прекрасный город,

Не покорившийся врагу [\[26, с. 98\]](#).

Вместе с тем в этом произведении ярко рисуется образ жестокого врага через мотив непокоренного города на Неве, который представляется детьми как бесцеремонно ворвавшаяся в нашу страну грозная фашистская рать, беспощадная, коварная и злая, способная погубить жизни детей, полчища которой учиняют грабеж.

В свою очередь патристическое отражение жесточайших событий войны в саморефлексии авторов поэтических произведений идентифицируется с героями военного времени. Нравственно-патристическое содержание образов стихотворения 11-летнего Юры Г.: стойкость защитников города и готовность прийти на защиту родины, непримиримость к врагу показано через цепочку метафор в образе автора-блокадника, который от имени своего поколения утверждает неуклонное стремление к битве с врагом, мстить за пролитую кровь: и это написано ярко, запоминающе.

А мечта моя несется несутанно -

В бой, где грохот выстрелов во мгле.

Поскорей бы взять винтовку в руки,

Шапку нахлобучить на глаза.

Поскорей бы мне помчаться в битву

И вотреде заменить отца.

Отомстить за море русской крови -

Вот о чем мечтаю я всегда.

Знайте же, фашистские бандиты,

Нас не победить Вам никогда!

Юра Г., 11 лет [\[26, с. 26-27\]](#).

В стихах А. Городницкого гражданский нравственно-патристический пафос образов тыла заключен в самоотвеженности спасателей детей и бесстрашии подвига во имя жизни. Этому настроению сопутствуют искренняя любовь к детям, ассоциации безграничного мужества и ценности каждой жизни советских детей. Лейтмотив памяти здесь проявляется у автора в легендарном образе водителя, вывозившего детей по "дороге жизни". Об этом искренне рассказывается в стихотворении "Моему неизвестному водителю". Замечательное по образному строю произведение звучит как поэтический памятник неизвестному герою в вечной незабвенности подвига. Внезапная гибель водителя противопоставляется долгой жизни автора поэтических строк, которой он обязан неизвестному герою [\[26, с. 16\]](#).

В стихотворении Саши Пернова налицо нравственно-патристический смысл ненавистного отношения к фашистам, выраженный в образах невероятно жестокого врага.

Кончилась мирная жизнь страны,

Снова пришлось воевать.

Ворвалась к нам, ничего не сказав,

Проклятых фашистов рать.

По городу Ленина отдан приказ:

"Детей вглубь страны увозить,

Чтоб враг беспощадный, коварный и злой

Их жизни не мог погубить!

Саша Пернов, воспитанник Перишнского интерната, 14 лет 1942 г. [26. с. 26].

В стихотворении неизвестного автора, наполненном нравственно-поэтическим духом атмосферы подвига, также вырисовываются образы спасателей.

...Вы шли отважно сквозь бури и сквозь грозы,

Спокойно вы встречали смертный час.

За наше детство под бомбы и пули

Бесстрашно подставляли грудь.

Неизвестный автор [\[26, с. 106\]](#).

Второй аспект поэтических текстов - образ военного детства в тылу начинался с изображения в стихах самого Места, в котором дети находили душевный отклик несмотря на бытовые неурядицы: оно было согрето теплом души сибиряков. Здесь не было каких-то хором, но это были ухоженные обитатели детей-блокадников.

Эти чувства возникают в стихотворении Вячеслава Елизарова "Детдом", нравственно-патриотическое содержание которого заключается в негибкости духа и передается в образе голодного военного детства, полного наивного стремления детей помочь Отчизне на фоне картин "сиротского приюта", нарисованных с помощью ярких сравнений с образом безмолвия среди ночи.

Что помню? ...А помню мало.

Отчетливо помню детдом.

Стоял трехэтажный. Безмолвный.

И строгий, как ночью поля.

Вячеслав Елизаров [\[26, с. 45\]](#).

Гражданский нравственно-патриотический смысл образов тыла, представленных в поэтических строках В. Елизарова, заключается в атмосфере спокойствия, добра и милосердия, что показано через суровые и строгие метафоры тыла - места спасения.

Раздетый. То слякоть, то холод,

Подвал. Мы ютимся в углу.

И голод. Космический голод.

Наесться с тех пор не могу...

А друг мой, Ананиев Павел,

Подался из детства на фронт.

Вернули. И снова бежал он.

Ругался вовсю военком.

Вячеслав Елизаров [\[26, с. 45\]](#).

Близким по смыслу предыдущему стихотворению является произведение Владимира Шумилина (воспитанника Оконешниковского детского дома). В нем также присутствует смысл, выпажающий атмосферу спокойствия, добра и милосердия. Образы тыла - места эвакуации поистине суровые, но ставшие доброй заменой родительского дома.

... Оконешникова - омское село.

Ох, куда нас, ленинградцев занесло!

Горьким ветром, ураганом фронтовым,

Стал детдомовцам сиирский край родным...

Владимир Шумилин. [\[26, с. 96\]](#).

Нравственно-патриотический смысл стихотворения Владимира Букатова - воспитанника Журавлевского детского дома, заключается в твердости воли и негибкости духа. Он не мог не проявиться в образах военного детства, которые неразрывны с дружбой, учебой и трудом. В то же время чувству сиротства сопутствует прославление места, где детей встречают родственные души.

Наш детский дом - приют сиротский,

Что стал родным для всех для нас.

Мы здесь росли и грамоте учились,

И познавали, что такое труд.

Здесь наша дружба закалилась

Ее и годы не сотрут.

Владимир Букатов. [\[26, с. 119\]](#).

В стихах-воспоминаниях детей-блокадников, а позднее - известных поэтов всплывают яркие и насыщенные, богатые метафорами, гиперболами и олицетворениями картины образной памяти. Они содержат в себе: образные характеристики детей в условиях Сибирского тыла, атмосферу нравственной стойкости и доброты, общей судьбы и единения в борьбе с врагом.

Следует отметить, что образы-воспоминания о военном детстве А. Городницкого - это картины измученных, но не покоренных детей, при этом не потерявших чувства красоты

и любви к жизни. И, самое главное, что нужно извлечь из них современной молодежи - это высокая культура любви ко второй родине, свойственная детям-ленинградцам, которые выдержали суровые испытания войны. Не менее ярким и запоминающимся являются и воспоминания о курортных местах Омского Прииртышья. в частности, Чернолучья, куда привозили детей-блокадников. Об этом поэт вспоминает в следующих строках.

В жизни нет воспоминаний лучше,

Сердце к ним старательно готовь:

Пионерский лагерь в Чернолучье,

Срок пятый. Первая любовь.

Над обрывом сосны-исполины.

В Иртыше купается луна.

Далеко, в поверженном Берлине,

Только, только кончилась война [\[26, с. 149\]](#).

В свою очередь гражданский нравственно-патристический смысл образов в поэзии Валерия Пономарева заключен в стойкости и дружелюбии тружеников тыла и негибкости духа, что проявляется в их образах. В них сосредоточена забота о детях, поистине материнское отношение, гостеприимство и самоотверженная любовь сибиряков. Образ Сибири в поэзии Валерия Пономарева олицетворяется с обликом Матери- защитницы. Образы женщин тыла предстают как шумное половодье, а принятые ими дети - как величайший подарок судьбы. Эти метафоры мы находим в стихотворении "Согреты Сибирью".

Как в половодье, выбежали бабы

Опора безмужичьих деревень...

И разобрали, как гостинцы, слабых

И голодом заморенных детей.

Но только нет на свете таких списков,

Тех, кто согрел сирот теплом души [\[26, с. 29\]](#).

Здесь Сибирь в метафорическом представлении поэта - безбрежный океан любви и и заботы.

И океан Сибирский - край заботы,

Теплом сердец здесь каждый обогрет [\[26, с. 29\]](#).

Вместе с тем сибирские спасатели с их "мундирной картошкой", доблестные солдатики, труженики тыла, нашедшие отражение в поэтических строках В. Пономарева, воспринимались детьми-блокадниками как вторая семья. Отсюда в поэтических строках автора - олицетворение сибирского края с образом Родины-матери.

Участники далекой уже драмы,

Согретые Сибирью в страшный час,

Уверен, называют край наш мамой

И слезы у них катятся из глаз [\[26, с. 29\]](#).

В строках, посвященных сибирским жителям, выражено ощущение чувства долга перед детьми, стремление помочь. Здесь мы видим спасительную миссию людей, полных милосердия и сострадания. Вместе с тем, нравственно-патриотический смысл этих образов - в самоотверженной стойкости и воле к Победе. Метафорически это смысл закладывается в образы спасенных детей. Эта картина дополняется цепочками образов, созданных поэтом П. Анфеноговым. В его строках метафоры безмерной доброты и щедрости граничат с некоторой долей идеализации женских образов.

По-матерински встретили солдаты

Детей блокадных с берегов Невы.

Добрее их не сыщешь в целом свете.

Мы с гордостью об этом говорим.

Кусок последний - ленинградским детям,

И полушубок с шапкой - тоже им [\[26, с. 54\]](#).

Вместе с тем внутренний мир детей-блокадников ярко выражен в стихотворении Р.Рождественского "Дети войны", в котором заключен нравственно-патриотический смысл величия подвига, доброго отношения к своим спасателям. Здесь срабаывает цепочка клишированных образов символических людей-обрегов, вечно приходящих во снах, и детей-победителей. Детские воспоминания поэта соприкасаются с "огромной недетской бедой", "упавшей на слабенькие плечи". Здесь дают о себе знать мотивы раннего взросления и единения в судьбе. Образ Родины-оберга вдохновлял воинов на нравственные подвиги. При этом самоотверженная любовь к детям сибиряков и всего народа была выражением общей заботы. Это нашло отражение в следующих строках.

И нас большая родина хранила,

И нам Отчизна матерью была.

Она детей от смерти заслонила,

Своих детей для жизни берегла.

Года пройдут, но эти дни и ночи

Придут во сне не раз к тебе и мне.

И пусть мы были маленькие очень,

Мы тоже победили в той войне [\[65, с. 32\]](#).

Главное, что бросается в глаза в образах омских детей войны - это их недетская печаль, единение с войной как неотъемлемая часть их тяжелого детства. При этом яркими метафорами звучат мотивы Отчизны-матери, коорая заслонила детей от смерти и позволила им тоже одержать маленькую победу над самим собой. При этом нравственная

сила, составляющая характер образов спасенных детей-ленинградцев на омской земле, заключена в непреодолимой воле к Победе и жизни.

В результат анализа образов исторической памяти детей-блокадников, чье детство прошло на омской земле, выделились две группы образов, в каждой из которых заключен определенный нравственно-патриотический смысл, которому соответствует ряд своих образных клише (см. табл. 1).

№	Образные клише, формирующие совокупный образ военного времени.	Нравственно-патриотический смысл образов войны.
1	Образы детей военного времени.	Бесстрашие подвига во имя жизни.
2.	Крепость силы духа в образах жителей блокадного Ленинграда	Величие подвига и несгибаемость духа.
3.	Образы врага.	Ненависть к фашистам.
4.	Образы детей-блокадников, устремленных к битве с врагом.	Стойкость защитников города и готовности прийти на защиту родины, непримиримость к врагу.
5.	Образы мужества и ценности жизни.	Самоотверженность спасателей и любовь к детям.
6.	Образы спасателей на "дороге жизни».	Атмосфера подвига во имя жизни детей.
7.	Образы народа, полного воли к победе	Стремление защитить родину.

Табл. 1. Нравственно-патриотический смысл образов войны.

Как видно из табл. 1, первой группе образов соответствует нравственно-патриотический смысл образов войны, выраженный в нравственной стойкости, образах бесстрашия, смелости, несгибаемости духа, готовности в любой момент встать за защиту родины – то есть группа волевых и эмоциональных качеств военно-патриотической направленности, формируемых в ходе возвышения значимости подвигов во имя жизни.

Вторая группа : образы, в которых заключен нравственно-патриотический смысл образов тыла, который стал жизнеутверждающим местом и способствовал возникновению в историко-патриотическом сознании детей-блокадников коллективного духа, труда, досуга, патриотических настроений детей (см. табл. 2).

№	Образные клише, формирующие совокупный образ военного времени.	Гражданский нравственно-патриотический смысл образов тыла .
1.	Суровые образы тыла - места эвакуации.	Атмосфера спокойствия, добра и милосердия.
2.	Образы омских спасенных детей-ленинградцев на омской земле.	Стойкость и воля к победе, воля к жизни.
3.	Образы голодного военного детства: учеба и труд.	Твердость воли к победе, воля к жизни.
4.	Материнская забота России о детях.	Стойкость и дружелюбие.

5.	Метафоры безмерной доброты и щедрости.	Чувство самовержденной любви к детям.
6.	Символические люди-обереги, дети-победители.	Величие подивна, доброго отношения к спасателям.

Табл. 2. Табл. 1. Нравственно-патриотический смысл образов тыла.

Следует заметить, что представленные выше нравственно-патриотические смыслы образов войны и тыла через образную картину исторической памяти складываются в определенную систему кодирования (рис. 1). Историческая память здесь приобретает поэтическую окраску в конкретных образах войны и тыла с помощью определенных поэтических средств, которые придают им некоторый нравственно-патриотический смысл благодаря формирующимся в поэтических строках образным клише, которые, в свою очередь, определяют образную картину исторической памяти, благодаря чему формируется определенный культурный код.

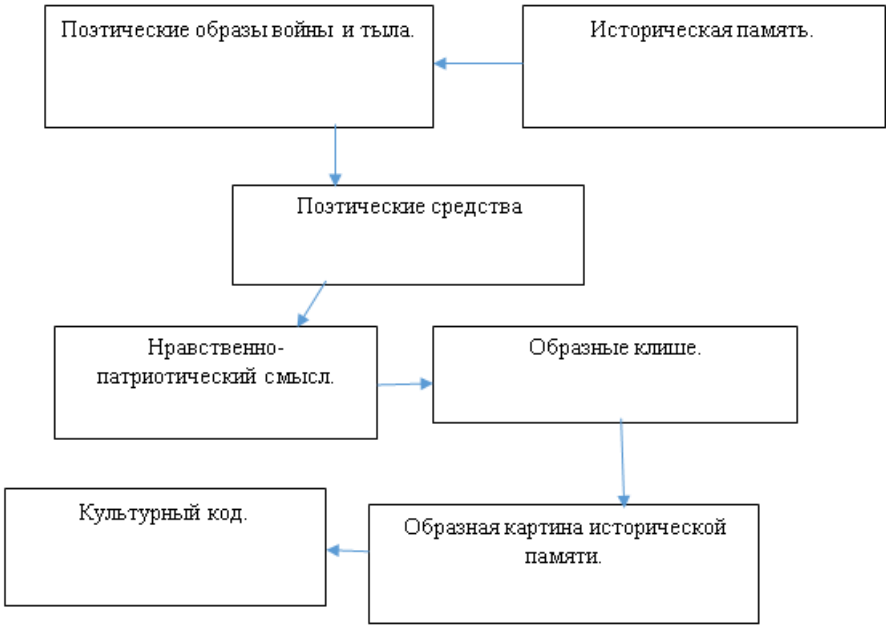

Рис. 1. Система кодирования нравственно-патриотического смысла поэтических образов войны и тыла через образную картину исторической памяти.

Образы военного времени и тыла, создаваемые детьми-блокадниками в их поэтическом творчестве, сложны и многообразны. Они во многом смыкаются с образами военного детства, сложного и тяжелого. По нашему мнению, в них можно увидеть дихотомию противопоставления врага и народа-защитника: *«блокадный город - враг – народ-воины и спасатели – дети-блокадники»* и *«тыл –эвакуированные дети-блокадники – народ-спасители»*. При этом поэтическому творчеству выдающихся поэтов, находившихся в военное время в числе детей-блокадников, свойственны: яркость образов-воспоминаний, глубина размышлений, нравственно-патриотическая значимость образов, богатство поэтических средств (метафор, олицетворений, сравнений и т.д.).

Вместе с тем, в целом специфика образной картины поэтических произведений детей-блокадников как серия свидетельств той эпохи, написанных в годы войны, проявляется в идентичности образов исторической памяти, наличии переживаний и настроений, непосредственности эмоциональных откликов на события Великой Отечественной войны и блокады. Они созвучны общим патриотическим настроениям военной эпохи. И, хотя они не все являются поэтическими шедеврами, они также не менее значимы как

документы эпохи и выражение настроений целого поколения детей войны. Нельзя не отметить, что ряд поэтических произведений детей-блокадников, написанные в годы войны, можно поставить в один ряд рядом с произведениями профессиональных поэтов.

Итак, образная картина войны, созданная детьми-блокадниками во взрослой и детской поэзии, выражает культурный код военного времени, который заключается в стремлении защитить свою родину, совершить подвиг во имя жизни. В нем сосредоточены нравственно-патриотические черты несгибаемости духа, ненависти к фашистам, стойкости и готовности прийти на защиту родины, непримиримость к врагу, самоотверженность и героизм, определяемые атмосферой подвига.

Вместе с тем культурный код образной картины тыла и военного детства детей-блокадников опирается на атмосферу добра и милосердия и проявлялся в целом ряде благородных качеств сибирских спасителей: самоотверженности души, любви к детям, воле к победе, жизни, несгибаемости духа, стойкости и дружелюбии.

При этом раскодирование нравственно-патриотического смысла созданной детьми-блокадниками образной картины исторической памяти, включает в себя переход от образных знаков памяти, культуры любви к Родине, заключённых в образных клише к символам борьбы, образам самоотверженности, архетипам героизма, подвигов к общечеловеческим ценностям, выраженных в идентичных поэтических средствах.

На наш взгляд, перспективы дальнейших исследований в данном направлении состоят в изучении средств репрезентации образной картины исторической памяти детей-войны в современную культурную среду, дальнейшем анализе истоков их героизма и бескорыстия, а также – рефлексии образов героизма и самоотверженности, выраженного в вербальных и визуальных формах.

Библиография

1. Гончарова Н. Ю. Общетеоретические Основы изучения понятия «Образ» // Вестник ВятГУ. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obscheteoreticheskie-osnovy-izucheniya-ponyatiya-obraz> (дата обращения: 22.05.2022).
2. Виноградов В.В. Клише // Словарь лингвистических терминов URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf>. (Дата обращения 22.05.2022 г.).
3. Горелова Ю.Р. Образные клише города в поэтических текстах // Урбанистика. – 2018. – № 3. – С. 141-149. DOI: 10.7256/2310-8673.2018.3.25465 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25465. (Дата обращения. 22.05.2022 г.).
4. Словарь литературоведческих терминов. М., 1974. 350 с.
5. Леонтьева О.Б. Образы исторической реальности в современной отечественной историографии // Историческая экспертиза. 2015. №2. С. 4-29.
6. Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии. М. Вече, 2003. 512. URL: dic.academic.ru (Дата обращения. 22.05.2022 г.).
7. Меркулова Н. Г. Реконструкция культурных кодов головы и лица человека в изобразительном искусстве советской довоенной России // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2021. № 44. с. 183-196.
8. Нефёдова Л. К. Онтологическая семантика образов границы между детством и взрослостью // Омский научный вестник. 2005. №3 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ontologicheskaya-semantika-obrazov-gran> (Дата

- обращения. 22.05.2022 г.).
9. Газиева Л.Л. Проблемы и противоречия использования опыта первой мировой войны по спасению детей в период Великой Отечественной войны // Вестник Пермского ун-та. Серия: история. – Пермь. 2015. №2(29) – С. 139-147.
 10. Скрыбина Е.О. Проблема материнства и детства в период блокады Ленинграда (1941-1944 гг.): историко-медицинский аспект: Автореф. дис.... ист. наук, СПб., 2008. 28 с.
 11. Ежов, М. В. Духовный подвиг защитников Ленинграда : Монография / М. В. Ежов, М. И. Фролов. СПб.: Знание, 2010. 188 с.
 12. Куликова, О. Ю. Формирование патриотического сознания в блокадном Ленинграде: проблемы и решения. СПб.: Нестор, 2000. 135 с.
 13. Махлина С. Т. Блокада Ленинграда в изобразительном искусстве // Вестник СПбГИК № 4 (45) декабрь · 2020. С. 51, 51-58.
 14. Ромашова М. В.: Вспоминая войну: детский взгляд на большую историю // Вестник Пермского университета. Сер. История. 2010 № 1(13). С. 65; 2.
 15. Ромашова М. В. Дети и феномен детства в отечественной истории: новейшие исследования, дискуссионные площадки, события // Вестник Пермского университета. Сер. История. 2013 № 2(22). С. 108-116.
 16. Коренюк В. М. Школьная повседневность в Молотовской области в 1945–1953 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017 № 9(83). С. 112-115.
 17. Сушко А.В., Носова М.С. Дети Ленинграда на Омской земле в годы Великой Отечественной войны // Новейшая история России. 2020. Т. 10, № 2. С. 330-347. URL: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.20>.
 18. Кожевина М. А. Омская область и ленинградцы во время войны // Побратимы: Регионам, принявшим жителей блокадного Ленинграда, посвящается. М., 2019. С. 789-792.
 19. Буркхарт Д. К семиотике пространства: «Московский текст» во Второй (драматической) симфонии Андрея Белого: Сб. статей / Отв. ред. М.Л. Гаспаров. М.: РГГУ, 1999. С. 72-90.
 20. Могильницкий Б. Г. Историческое сознание и историческая наука // Исторические воззрения как форма общественного сознания. Ч. 1. Саратов, 1995.
 21. Горелова Ю.Р., Хилько Н.Ф. Методология полихудожественной и мультимедийной репрезентации образов наследия и исторической памяти в городской культурной среде // Наука. Искусство. Культура. 2021. №2 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-polihudozhestvennoy-i-multimediynoy-reprezentatsii-obrazov-naslediya-i-istoricheskoy-pamyati-v-gorodskoy-kulturnoy> (дата обращения: 22.05.2022).
 22. Харисова З.М. Нравственно-патриотическое воспитание как педагогическое понятие / Консультации для воспитателей. URL: portal.ru/blog/detskii-sad/all/2013/11/03/nravstvenno-patrioticheskoe-voospitanie-kak-pedagogicheskoe-ponyatie).
 23. Анциферов Н.П. Душа Петербурга. Петербург: Брокгауз-Ефрон, 1922 – С. 39, 46.
 24. Замятин Д.Н. Культура и пространство: моделирование географических образов. М.: Знак, 2006. – 488 с. URL: <https://iknigi.net/avtor-dmitriy-zamyatin> 16, с. 14. (дата обращения: 22.05.2022).
 25. Из фонда Исторического архива Омской области. – Ф. П. – 4., Оп. 9, Д. 83, ЛЛ. 128-130. – Цит. по. Дом детства моего: историко-архивный сборник / гл. ред.-сост. И. Б.

Гладкова; Региональная общественная организация ветеранов (пенсионеров) культуры, искусства, художественного образования Омской области. – Омск: «Золотой тираж» (ООО «Омск-бланкиздат»), 2020 г. – 211 с. – С. 26-27.

26. Дом детства моего: историко-архивный сборник / гл. ред.-сост. И. Б. Гладкова; Региональная общественная организация ветеранов (пенсионеров) культуры, искусства, художественного образования Омской области. – Омск: «Золотой тираж» (ООО «Омск-бланкиздат»), 2020 г. – 211 с.
27. Кутузов А. В. Блокада Ленинграда в англо-американской прессе (1941-1942 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blokada-leningrada-v-anglo-amerikanskoj-presse-1941-1942-gg> (дата обращения: 09.03.2023).
28. The Besieged: A Story of Survival. Caroline Walton. Biteback Publishing, 1 сент. 2011 г. - 288 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Сильной стороной работы является детальная проработка теоретических оснований исследования. Автор убедительно обосновал производное определение понятия «образная картина исторической памяти», указал узкую область интереса («сущность различия между взрослостью и детскостью восприятия»), обозначил связь данной проблемы с важнейшей научной проблематикой исследований повседневности блокадного времени, отраженного в детском восприятии, поместил предмет своего интереса в актуальный контекст исследований между выявлением «противоречий использования опыта первой мировой войны по спасению детей», направлениями изучения метафорических иллюзорных представлений «образов материнства и детства», ментальных особенностей «героизма и подвигов ленинградцев», связей «исторического сознания с патриотическим его смыслом», художественного творчества блокадников как гражданско-патриотического самовыражения, способствующего «противостоянию врагу и вселяющее надежду на достижение победы» и др.

Между тем, предмет исследования, обозначенный в заголовке («Культурный код образной картина войны и тыла в поэтическом творчестве детей-блокадников, эвакуированных в Омскую область») и основательно детализированный в вводной части статьи, представлен лишь в общих чертах. Интересный эмпирический материал, поэтическое творчество детей-блокадников, эвакуированных в Омскую область, проанализирован поверхностно. Детально расписанная во введении программа исследования реализована лишь частично: автор заявляет, что следует методологии содержательно-генетического подхода к контент-анализу, при этом ни логика генезиса (развития) содержания, ни её количественные характеристики (доводы) в основной (аналитической) части статьи не представлены. Нет упоминания даже о количестве проанализированных источников (стихов) и их авторов, не говоря уже о количественных измерениях содержания (основного инструмента контент-анализа).

В результате приходится констатировать, что предмет исследования автором изучен фрагментарно, что нашло отражение, в том числе, в банальности итогового вывода.

Методология исследования сильную сторону (хорошо прописанную программу исследования) и слабую (не реализованный эвристический потенциал прописанной программы). Основная аналитическая часть составлена из голословных деклараций

автора, подкрепленных отдельными примерами из поэтических текстов. Складывается впечатление, что автором использована случайная выборка текстов, в то время как методики контент-анализа предполагают системный подход, который реализуется либо в комплексном анализе всего эмпирического материала (всех текстов поэтического творчества детей-блокадников, эвакуированных в Омскую область), либо их генеральной выборки, обоснованной общенаучными методами типологии и классификации. Представленные в тексте схема (рис. 1) и таблицы опираются не на анализ эмпирического материала (нет ссылок на количественные результаты контент-анализа и логических доводов их интерпретации), а на некоторые авторские убеждения, которые читателю приходится воспринимать лишь на веру. В результате методология сводится к парадоксу: автор предполагает полную осведомленность читателя об объемах исследованного им содержания, но, если эти объемы общеизвестны, в чем, собственно, состоит прибавка автора к научному знанию? Кроме того, удивляет смешение цели (получения нового научного знания в предметной сфере) и задач исследования, которые должны, по идее, раскрывать последовательную логику получения нового научного знания. Вместо этого автор ставит перед собой заведомо нереальную задачу: «Отражение поэтического восприятия детей-блокадников в текстах военного и мирного времени», – автор собирается отразить поэтическое восприятие детей-блокадников или проанализировать в текстах военного и мирного времени отражение детьми-блокадниками собственного поэтического восприятия? Неясность задачи ведет к неясному этически спорному результату: к попытке под прикрытием патриотического пафоса представить банальный результат как результат «серьезной» аналитической работы.

Актуальность исследования закономерностей формирования культурного кода чрезвычайно высока в контексте серьезных трансформаций российской и мировой культуры под давлением новейших технологий и беспрецедентной конфронтации западной цивилизации с остальным миром. Однако, актуальностью проблемы научная статья может быть ограничена лишь в том случае, если она обосновывает прежде неизвестную или недостаточно проработанную проблему (проблематизация – одна из распространенных задач систематического или аналитического обзоров научной литературы). Представленную статью тоже можно свести к проблематизации, если автор убедительно докажет отсутствие исследований подобранного им эмпирического материала.

Научная новизна полученных автором результатов остается под сомнением. Вероятность справедливости вывода о том, что «раскодирование нравственно-патриотического смысла созданной детьми-блокадниками образной картины исторической памяти, включает в себя переход от образных знаков памяти, культуры любви к Родине, заключённых в образных клише к символам борьбы, образам самоотверженности, архетипам героизма, подвигов к общечеловеческим ценностям, выраженных в идентичных поэтических средствах», достаточно высока. Однако, причинно-следственная логика, ведущая к этому выводу, не очевидна. Представленная автором случайная выборка текстов ничего не доказывает и не опровергает.

Стиль в целом, за исключением множества описок и опечаток (даже в заголовке!) (множество лишних пробелов перед знаками препинания, слитные написания отдельных слов или, напротив – разбивка слов разделительными дефисами, точки после заглавий и пр.), соответствует научному. Существенное стилистическое замечание относится к соблюдению требований ГОСТов в оформлении таблиц, рисунков, списка литературы и т. д. Структура полностью соответствует логике изложения результатов научного исследования. Содержание же требует доработки: необходимо в полной мере реализовать потенциал заявленной методической программы или упростить цель

исследования (свести её к проблематизации изучения поэтического наследия детей-блокадников, эвакуированных в Омскую область).

Библиография в целом раскрывает предметную область, хотя нет зарубежной литературы и оформление не соответствует редакционным требованиям.

Апелляция к оппонентам корректна и достаточна.

Статья после доработки, безусловно, будет представлять интерес для читательской аудитории журнала «Человек и культура». Автору необходимо определиться: либо реализовать в полной мере эвристический потенциал заявленного методологического подхода, либо упростить задачу, ограничившись проблематизацией исследования слабо изученного эмпирического материала.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Человек и культура» автор представил свою статью «Культурный код образной картина войны и тыла в поэтическом творчестве детей-блокадников, эвакуированных в Омскую область», в которой проведено исследование формирования специфических образов войны и тыла в поэтическом творчестве детей-блокадников, характер которых определяется непосредственностью переживаний событий войны.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что проблема раскодирования образной картины войны и тыла на основе совокупных представлений военного времени раскрывается через репрезентацию нравственно-патриотических смыслов, отражённых в поэтических произведениях-откликах детей-блокадников, чье детство проходило на Омской земле. Автор обращает особое внимание на сущность различия между взрослостью и детскостью восприятия, которая определяется особенностями видения реальности, эволюционирующей от конкретики к образным обобщениям, от наивности восприятия к экспрессивности. Эти особенности и отражаются в образах детского поэтического творчества времён Великой Отечественной войны.

Актуальность исследования и научная новизна обусловлена недостаточной изученностью творческого досуга детей-ленинградцев на омской земле как поэтической рефлексии их историко-патриотического сознания. Цель исследования заключается в следующих позициях: проблемное осмысление поэтических образов; выявление нравственно-патриотических смыслов военного времени как образной картины исторической памяти; определение некоторой культурной системы патриотического осмысления образных смыслов и их видения в искусстве. Методология основана на проблемно-семантическом подходе к анализу поэтического творчества детей-блокадников. Автором для сравнения рассмотрено 12 поэтических текстов самодельных и профессиональных авторов, включая произведения Р. Рождественского, А. Городницкого, В. Пономарева и П. Анфиногенова. Основным инструментом анализа является выявление нравственно-патриотических смыслов образов войны и тыла, а также образных клише, формирующих совокупный образ военного времени.

Теоретическим обоснованием исследования явились труды таких ученых, как Д.К. Бурхарт, Л.В. Дербилова, А.В. Кутузов, Б.Г. Могильницкий, А.В. Сушко и др. Эмпирическим материалом послужили историко-архивные сборники Региональной общественной организации ветеранов (пенсионеров) культуры, искусства, художественного образования Омской области.

Проведя библиографический анализ исследуемой проблематики, автор отмечает, что

она представлена кругом научных исследований по следующим направлениям: выявление противоречий использования опыта первой мировой войны по спасению детей, метафорически иллюзорное представление образов материнства и детства, ментальные особенности героизма и подвигов ленинградцев, связь исторического сознания с патриотическим его смыслом, художественное творчество блокадников как гражданско-патриотическое самовыражение. Особняком стоят труды по изучению повседневности и культурных аспектов детских воспоминаний.

В начале статьи автор уделяет достаточное внимание раскрытию сущности понятий «образ», «образная картина исторической памяти», «образные клише», «поэтические средства», «культурный код».

В своем исследовании автор проводит детальный художественный и семантический анализ детских стихотворений, отмечая, что стихи-детей-блокадников, написанные в годы Великой Отечественной войны на основе непосредственных переживаний, выступают как аутентичные слепки с действительности, отражающие в себе образы-переживания, возникавшие в сознании юных авторов, полных патриотических настроений.

Автор уделяет особое внимание сравнительному анализу выразительных средств и передаваемых нравственно-патриотических образов детских стихотворений и произведений, созданных известными поэтами.

В результат анализа образов исторической памяти детей-блокадников, чье детство прошло на омской земле, автором выделено две группы образов, в каждой из которых заключен определенный нравственно-патриотический смысл и соответствует ряд своих образных клише. Первой группе образов соответствует нравственно-патриотический смысл образов войны, выраженный в нравственной стойкости, образах бесстрашия, смелости, несгибаемости духа, готовности в любой момент встать за защиту родины – то есть группа волевых и эмоциональных качеств военно-патриотической направленности, формируемых в ходе возвышения значимости подвигов во имя жизни. Вторая группа – это образы, в которых заключен нравственно-патриотический смысл образов тыла, ставшего жизнеутверждающим местом и способствующего возникновению в историко-патриотическом сознании детей-блокадников образов места эвакуации, военного детства, тружеников тыла, воспитателей; коллективного духа, труда, досуга, патриотических настроений детей. Итоги исследования представлены автором в таблицах.

Автором отмечено, что представленные нравственно-патриотические смыслы образов войны и тыла через образную картину исторической памяти складываются в определенную систему кодирования. Историческая память приобретает поэтическую окраску в конкретных образах войны и тыла с помощью определенных поэтических средств, придающих им некоторый нравственно-патриотический смысл благодаря формирующимся в поэтических строках образным клише, которые, в свою очередь, определяют образную картину исторической памяти, складывающуюся в некоторый культурный код.

В заключении автор представляет выводы и основные положения по изученному материалу и отмечает перспективы дальнейших исследований в данном направлении.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье.

Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение детского творчества военного периода как выражения культурного кода времени представляет несомненную

научную и практическую культурологическую значимость. Полученный материал может служить основой для последующих исследований в рамках данной проблематики.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует также адекватный выбор соответствующей методологической базы. Библиографический список исследования состоит из 26 источников, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике.

Автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, позволившие обобщить материал. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании. Однако статья нуждается в тщательной корректорской правке.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Отзыв на статью «Культурный код образной картины войны и тыла в поэтическом творчестве детей-блокадников, эвакуированных в Омскую область».

Предмет исследования – культурный код образной картины войны и тыла в поэтическом творчестве детей-блокадников.

Методология исследования. В рецензируемой работе методология проблемно-семантического подхода к анализу поэтического творчества детей-блокадников. Используется также используется метод системного научного описания, культурологический метод, метод исторического описания, используется, социокультурный подход.

Актуальность исследования. Тема Великой Отечественной войны в настоящее время является одной из значимых и важных в культурно-национальном сознании россиян. Сохраняется и растет исследовательский интерес к исторической памяти о войне, а также художественных произведений, фольклорных материалов, поэтического творчества различных социальных и возрастных групп. В этой актуальности темы, которая рассматривается в рецензируемой статье не вызывает сомнений. Цель работы заключается автор определяет следующими позициями « 1. Проблемное осмысление поэтических образов. 2. Выявление нравственно-патриотических смыслов военного времени как образной картины исторической памяти. 3. Определение некоторой культурной системы патриотического осмысления образных смыслов и их видения в искусстве».

Научная новизна определяется методологией исследования, целью и задачами, полученными в ходе исследования результатом. Новизна заключается и в том, что в статье описывается формирование специфических образов войны и тыла в поэтическом творчестве детей-блокадников. Автор рецензируемой статье отмечает, что характер поэтического творчества определяется непосредственностью переживаний событием войны.

Стиль работы академический. Работа не разделена на разделы, при этом материал статьи изложен последовательно и логично изложен и направлен на решение поставленных в статье задач. Автор рецензируемой работы отмечает, что «задача данного конкретного исследования заключается в анализе образов войны и тыла, отраженных в поэтическом творчестве детей-ленинградцев в период эвакуации в Омскую область» и эту задачу выполнена. Автор серьезное внимание уделяет раскрытию

таких понятий как образ, природа образа, культурный код и др. Название работы соответствует ее содержанию. Автор «анализирует 12 поэтических текстов самодельных и профессиональных авторов, включая произведения Р. Рождественского, А. Городницкого, В. Пономарева и П. Анфиногенова», в которых он выявляет «нравственно-патриотические смыслы образов войны и тыла, а также - образные клише, формирующие совокупный образ военного времени».

Библиография статьи состоит из 32 позиций (научные статьи, монографии, сборники документов, литературные произведения). Специального раздела, в котором есть апелляция к оппонентам в тексте рецензируемой статьи нет. Библиография и проделанная автором работа –это убедительный ответ оппонентам и статья может дать импульс для дальнейшего изучения темы культурного кода в поэтическом творчестве других социальных и демографических групп населения периода Великой Отечественной войны.

Выводы объективны и вытекают из проделанной работы. Автор справедливо пишет, что «образная картина войны, созданная детьми-блокадниками во взрослой и детской поэзии, выражает культурный код военного времени, который заключается в стремлении защитить свою родину, совершить подвиг во имя жизни. В нем сосредоточены нравственно-патриотические черты несгибаемости духа, ненависти к фашистам, стойкости и готовности прийти на защиту родины, непримиримость к врагу, самоотверженность и героизм, определяемые атмосферой подвига». Очень важным представляется также вывод о том, что «культурный код образной картины тыла и военного детства детей-блокадников опирается на атмосферу добра и милосердия и проявлялся в целом ряде благородных качеств сибирских спасителей: самоотверженности души, любви к детям, воле к победе, жизни, несгибаемости духа, стойкости и дружелюбии».

Статья будет интересная специалистам и всем, кто интересуется вопросами исторической памяти.

В статье много опечаток.